
СВЯТАЯ СВОБОДА

Ежи Сермак SJ

Беспристрастность в «Духовных упражнениях» готовит к выбору того, что больше нравится Богу. Это отношение касается только творений, которые могут приближать к Богу и Его воле или отдалять от них. Поэтому нужно различать две цели беспристрастности: отрицательная, как стремление освобождения от неупорядоченных чувств по отношению ко всему сотворённому, и положительная, как расположение, которое свободно привязывает нас к Богу.

Может показаться, что два слова, из которых состоит заголовков, не имеют ничего общего или даже противоречат друг другу. Современный человек весьма чувствителен ко всему, что относится к его свободе. Он видит в ней знак своей независимости и основной критерий принятия самостоятельных решений. Понятие свободы стало сегодня ключевым словом, служащим для обозначения группы ценностей, которые в отрицательном смысле выражают освобождение от любой формы нажима, а в положительном смысле выражаются в виде

независимости, самостоятельного определения своей идентичности и прогресса цивилизации.

Если мы всё же ищем «святую свободу», нужно взглянуть на эту тему с точки зрения веры, посмотреть, как проблема свободы раскрывается на страницах Священного Писания, и как Церковь защищает её ценность. В Ветхом Завете свобода заключалась в готовности принятия и исполнения Закона. Ведь Закон был сбором моральных предписаний, а каждый израильтянин обязан был исполнять их. То есть можно сказать, что Закон очерчивал поле и границы свободы ветхозаветного человека. С предписаниями Закона не было дискуссии: он был дан для того, чтобы исполнять его, и этим определялось качество веры израильтянина. Свободным был тот, кто исполнял Закон.

Свобода, принесённая Христом, преодолевает требования, связанные с Законом. Святой Павел учит нас, что «Христос родился, чтобы искупить подзаконных» (ср. Гал 4:5). Христианство опирается не на принятии и исполнении моральных предписания, остающихся снаружи человека, но вырастает из внутреннего убеждения: «... вы не под законом, но под благодатью» (Рим 6:14). Для христианина основным источником неволи является грех – как следствие искажённого использования дара свободы и неприятия Бога и Его воли. Христос соделывает христианина новым, то есть свободным человеком. Человек может сам ввергнуть себя в плен греха, но только Христос может освободить его. Это совершается в Святом Духе, а Павел прямо говорит: «... где Дух Господень, там свобода» (2Кор 3:17). Таким образом мы подходим к пониманию

названия этой статьи: «свободный» означает «святой». Так, к слову, называли первых христиан.

Для святого Игнатия понятие свободы идентично понятию беспристрастности. Это слово можно понять как некоторое состояние пассивности, отсутствие вовлечённости, стремление к безмятежному спокойствию, как какой-то жизненный маразм. А для святого Игнатия беспристрастность является видом духовной деятельности человека, который ищет истинную свободу по отношению к творениям, осознавая, что только так он сможет понять и исполнить божью волю; это ключевое условие, позволяющее упражняющемуся предпринять выбор такого жизненного пути, на котором он сможет лучше всего послужить Богу.

Цель духовных упражнений заключается в том, чтобы упражняющийся осознал, что единственной целью, достойной человека, целью, которой нужно подчинить всё остальное в жизни, является слава Божия и спасение души (см. ДУ 23). В упражнениях человек осуществляет выбор средств, которые лучше всего приведут его к исполнению данной цели. Поэтому первым заданием человека, приступающего к выбору своего жизненного пути, является освобождение от «неупорядоченных влечений». Только так он сможет должным образом познать божью волю. Ему нужна беспристрастность, то есть внутренняя свобода по отношению ко всем творениям, «насколько это дозволено свободе нашей свободной воли и не возбранено ей» (ДУ 23). Так упражняющийся с самого начала, то есть с момента прочтения *Начала и основания*, готовится к выбору. Ступает на путь обретения беспристрастности ко

всем творениям, чтобы в свободе от неупорядоченных влечений к ним в момент выбора решиться на то, что он познает как божью волю относительно себя.

После такой подготовки упражняющийся входит в первую неделю «Упражнений». Это время очищения, плод которого – небеспристрастность ко греху. Чтобы на самом деле прильнуть к Иисусу и позволить Ему вести себя, сначала нужно освободиться от своих влечений и всевозможных уз. Во второй неделе упражняющийся, уже очищенный от греха, старается лучше узнать Иисуса, больше полюбить Его и совершеннее последовать за Ним – за Тем, Кто призывает из любви и такого же ответа ожидает. Беспристрастность обогащается здесь смирением. Без него человек не способен оставить всё и пойти стезёй, на которую приглашает его Христос. К концу второй недели «Упражнений» свободный, обращённый и смиренный человек подходит к выбору места и способа Божьего видения его жизни и служения. Он уже готов, как Мария в день Благовещения, полностью подчинить свою волю Божьей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИГНАТИАНСКОЙ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

В Духовных упражнениях св. Игнатий вспоминает о беспристрастности только четыре раза: в *Начале и основании* (ДУ 23), в *Размышлении о двух хоругвях* (см. ДУ 157) и дважды в связи с выбором (ДУ 170, 179). Но все упражнения, подготавливающие к выбору, опираются на этом духовном качестве. Для св. Игнатия беспристрастие выражает дистанцирование от всех творений, то есть внутреннюю свободу, необходимую для полной открытости и готовности для Бога. Игнатий не занимается

теоретическим определением понятия беспристрастности, но учит упражняющегося тому, как быть беспристрастным. Речь не идёт о пассивности, напротив, это вовлечённость, усилия, борьба человека с собой, чтобы становиться внутренне свободным относительно творений. Только такой человек может на самом деле прильнуть к Творцу и Его воле.

Чтобы достичь этого, нужно пройти процесс освобождения от «неупорядоченных влечений». Для св. Игнатия такие влечения появляются там, где человеку не хватает любви Бога. А упорядоченные влечения это те, которые склоняют человека к прославлению Бога всей своей жизнью. Поэтому беспристрастность является наилучшей защитой от неупорядоченных влечений: это внутренняя свобода, которая задействует все духовные силы человека.

В «Духовных упражнениях» можно различить три вида беспристрастности, которые дополняют друг друга. Первый вид – **основная беспристрастность**. Это внутреннее состояние щедрого человека, оно предполагает господство над сиюминутными желаниями. Этот вид беспристрастности приобретается после долгой борьбы с собственными наклонностями до тех пор, пока мы не дойдём до готовности принятия любой божьей воли. Не всем удаётся дойти до такой свободы, поэтому ко времени выбора св. Игнатий ожидает по крайней мере **переходной беспристрастности**. Это состояние воли и духовного распознавания, необходимое для совершения правильного выбора, то есть свободного от влияния каких бы то ни было неупорядоченных влечений. Оно приобретается на пути поиска и принятия объективных знаков божьей воли. Наконец,

третий вид, это **высочайшая беспристрастность**, которая выражается качеством *magis*. Она склоняется к выбору того, что больше помогает (ДУ 23), стремится к тому, в чём можно лучше служить Богу (ДУ 155) и ищет того, что будет более приятно Богу (ДУ 151).

Беспристрастность у св. Игнатия это не пассивное ожидание знаков божьей воли, а процесс, исполненный вовлечённости, и усилие, ведущее к освобождению от неупорядоченных влечений, чтобы лучше служить Богу и эффективнее исполнять Его волю. Беспристрастность это путь совершенства, так как по природе мы не беспристрастны, но должны такими стать.

ЦЕЛЬ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В «ДУХОВНЫХ УПРАЖНЕНИЯХ»

Цель игнатианской беспристрастности определена уже в самом заглавии «Упражнений»: «Духовные упражнения, позволяющие победить самого себя и упорядочить свою жизнь, не подпадая под власть ни одного страстного влечения, каким бы неупорядоченным оно ни было» (ДУ 21). Человек, ступающий на путь Упражнений, призван упорядочить свою жизнь по воле Бога. Но к этой воле нельзя по-настоящему открыться без внутренней свободы, то есть беспристрастности.

Совершая духовные упражнения, мы выбираем то, что больше нравится Богу. Но по отношению к Богу нельзя быть беспристрастным. Это отношение касается только творений, которые могут приближать к Богу или отдалять от Него и от Его воли. Поэтому нужно различать две цели беспристраст-

ности: отрицательная, как стремление освобождения от неупорядоченных чувств по отношению к всему сотворённому, и положительная, как расположение, которое свободно привязывает нас к Богу. Поэтому, наверное, можно сказать, что путь упражнений это путь беспристрастности, который в момент выбора будет побеждён качеством *magis*, то есть стремлением выбрать то, что поможет лучше служить Богу.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ В НАЧАЛЕ И ОСНОВАНИИ

Уже на пороге «Упражнений», то есть в *Начале и основании*, упражняющийся думает о выборе и о том, что не сможет совершить его иначе, как только в состоянии внутренней свободы, то есть беспристрастности. Она является не только необходимой, но и всеобщей – касается всех творений. Выражает свободу, заключающуюся в том, что упражняющийся не хочет какого-то блага более, нежели другого. Является необходимостью, потому что нужно заботиться о ней. Означает, что человек, приступающий к упражнениям, не обязан пока что быть беспристрастным, но если таковым не станет, то не сможет познать божью волю. Беспристрастность, таким образом, является видом полной готовности перед Богом и открытости к тому, чего Бог ожидает. Путь приобретения состояния беспристрастности начинается в *Начале и основании*, а завершится в момент выбора, который нельзя совершить иначе, как только в полной свободе, то есть в беспристрастности.

Беспристрастность относится ко всем творениям, то есть ко всему, что не является Богом. Ибо Бог – единственная цель человека. Всё остальное дано ему затем, чтобы он мог прийти

к той единственной цели. Бог сотворил мир для человека, а человек существует для Бога.

Беспристрастность, которую упражняющийся ищет с *Начала и основания*, это процесс, борьба, действие. Она должна помочь ему распознать, что Бог избрал для него, чтобы таким образом лучше служить Ему. В мире есть такие вещи, которые могут ему помочь в этом распознавании, и такие, которые могут помешать на пути к Цели. Правильное использование творений требует настоящей беспристрастности. Поэтому игнатианская беспристрастность это не пренебрежение, но правильное использование творений. Нельзя быть по-настоящему беспристрастным, не будучи свободным по отношению ко всему, что не является Целью. Чем больше мы свободны от творений, тем больше наша готовность исполнять божью волю. Поэтому беспристрастность можно понять только по отношению к выбору того, что лучше, больше помогает достичь цели: Бога и вечной жизни.

У игнатианской беспристрастности есть свои границы. Она относится ко всем творениям, но единственно в том, что «дозволено свободе нашей свободной воли и не возбранено ей» (ДУ 23). То, что является грешным, нельзя принимать во внимание в выборе, и перед лицом греха нельзя оставаться беспристрастным. В *Начале и основании*, однако, распознавание касается возможности выбора не только с точки зрения того, допустимо что-то или нет, но также помогает ли данное творение или мешает на пути к Цели. Поэтому на пути к Богу всегда нужно пользоваться творениями согласно правилу *tantum quantum* («постольку, поскольку»). Оно помогает отвергать

всё то, что может привести к утрате Цели. Для достижения её одни творения необходимы, другие должны быть отброшены, а среди третьих можно производить свободный выбор.

Беспристрастность по отношению к творениям требует от упражняющегося внутреннего равновесия, выражаемого в том, что он не хочет чего-то больше, чем другого. Внутренняя свобода приводит к тому, что он не является *a priori* более склонным к выбору одного, чем другого. То есть, важно умение придержать собственные наклонности или неприязнь. Единственным поводом, благодаря которому можно склонить это равновесие в одну из сторон, становится божья воля.

Если Бог является наивысшей, абсолютной целью, то и средства её достижения должны быть достойны Его. Поэтому в «Духовных упражнениях» аффективная беспристрастность ведёт к действительной небеспристрастности – к *magis* в выборе средств. Цели достигают не те, кто выбирает то, что «более-менее» помогает, но те, кто сумеет выбрать то, что помогает «более». Ведь мы ищем не того, что мы сами посчитаем самым лучшим, а того, что является божьей волей. Это значит, что подход *tantum quantum* должен быть преодолен через подход *magis*, то есть, через выбор того, что будет лучшим для выбирающего на его пути к Цели.

Беспристрастность в «Духовных упражнениях» это расположение воли. Я хочу избрать то, что более помогает на пути к Цели, и отвергнуть то, что в этом мешает, а также то, что менее помогает, что не соответствует *magis*, то есть то, что не является лучшим. Это ведёт упражняющегося к тому, что-

бы он с самого начала старался упорядочить свои намерения и действия, стремясь подчинить их лучшей службе Богу. Этого нельзя достичь сразу, но уже в *Начале и основании* нужно выразить желание приобретения такого порядка, а каждое следующее упражнение будет этому служить.

«Духовные упражнения» должны вести упражняющегося к выбору пути, на котором он в будущем послужит Богу. Он не сделает этого без беспристрастности, то есть без внутренней свободы и смирения. Такое состояние он приобретает в I и II неделе «Упражнений». В первой он освобождается от греха, то есть, переживает процесс обращения. Во второй, готовясь к осуществлению выбора, старается стать похожим на Иисуса, которого он постигает в евангельских созерцаниях. В III и IV неделе он будет искать подтверждение своего выбора, следуя за Иисусом путём крестных страданий к воскресению. «Духовные упражнения» завершаются *Созерцанием ради обретения любви*. Оно провозглашает наивысшую форму беспристрастности по отношению к творениям, поскольку объединяет её с полным вверением и приношением себя Христу. Это выражает заключительная молитва: «Возьми, Господи, и прими всю мою свободу...» (ДУ 234).